

В этот момент во дворик Мин Чэна неожиданно вошел игрок. Возможно, он не заметил Мин Чэна, стоявшего у цветочных кустов, и, оказавшись во дворе, сразу направился к полю, чтобы полить пересохшую землю. Его усердный вид ясно указывал на то, что он выполнял задание для друзей.

Мин Чэн ткнул пальцем в его удаляющуюся фигуру, и на экране появилась информация о его личности и внешности. Это был друг из списка контактов — тот, кому он отправил заявку в друзья во время выполнения задания. Тогда уведомление о принятии заявки не пришло, но теперь, когда Мин Чэн зашел в игру, тот уже был в списке.

Его звали: Лянь Сань Суй. (п/п: дословно: Водитель машины времени)

На голове у него были оленьи рога, на лице и лбу — узоры, кожа чуть темнее, чем у Мин Чэна, но глаза невероятно яркие. Осанка прямая, мускулатура четко прорисована, фигура — просто загляденье. В целом он выглядел солнечным и необычным, с диковатой, но притягательной красотой.

Когда Лянь Сань Суй закончил полив и вытирал пот, Мин Чэн наконец заговорил: — Твои оленьи рожки довольно милые.

Лянь Сань Суй резко поднял голову, услышав голос, и, заметив Мин Чэна, воскликнул: — Ты сколько уже здесь стоишь?! — Затем пробормотал себе под нос: — Думал, тут никого нет...

Мин Чэн смущенно почесал затылок: — Я тебя напугал?

Лянь Сань Суй, видя его смущение, размахисто махнул рукой: — Да нет, просто не ожидал, что кто-то есть... — Затем открыл голографическую панель, порылся в рюкзаке и достал фрукты, которые сам вырастил, сунув их Мин Чэну в руки. — Держи. Я как раз задание для друзей выполняю.

Мин Чэн принял фрукты и в ответ достал из своего рюкзака пару штук, протянув их Лянь Сань Сую.

Большинство фруктов Мин Чэна имели уровень сладости не ниже 60. Лянь Сань Суй машинально сунул один в рот, откусил и застыл с широко раскрытыми глазами, то глядя на фрукт в руке, то на Мин Чэна.

Мин Чэн, видя его ошеломленное выражение, забеспокоился: неужели он по ошибке дал ему невкусный плод?

Вроде нет... Те, что были не очень хороши, он давно отдал системе. Он уже хотел что-то сказать, но тут Лянь Сань Суй выпалил: — Блин, да как ты их выращиваешь?! Они намного вкуснее моих! Что за дрянь у меня растет — самый сладкий еле до 55 дотягивает, да и то

редкость! — Он в ярости ткнул в панель атрибутов фрукта и, увидев цифру «64», еще больше обомлел.

— Ты что, совсем офигел? Такие вкусные фрукты — и просто так отдаешь?! — будто Мин Чэн совершил нечто немыслимое.

Убедившись, что тому не невкусно, Мин Чэн с облегчением улыбнулся: — Ты мне воду полил, да еще и фруктами угостил. Я просто ответил взаимностью.

Тактичность — прежде всего. Даже если это было частью задания, он искренне оценил помощь.

Лянь Сань Суй радостно воскликнул: — Да ты крутой! Мне нравится! — И не удержался, потрогав свои оленьи рога.

Мин Чэн тут же добавил: — Твои рога чем больше смотрю на них, тем симпатичнее кажутся.

Лянь Сань Суй самодовольно хихикнул: — Правда? Я спецом за них заплатил! И за узоры на лбу тоже. В общем, считай, вложился.

В этой игре, помимо стандартных настроек внешности (как уродующих, так и улучшающих), были и забавные эффекты: магические, фэнтезийные, сказочные, мифологические... Можно было летать на метле, как в волшебном мире, или на мече, как в мире сянься. За деньги доступно практически всё, что душе угодно, даже возможность создать собственный дизайн.

Так что встретить человека-оленья было не так уж удивительно. Но сейчас, глядя на его диковатую, но стильную внешность, Мин Чэн почувствовал симпатию.

Возможно, его образ и манера поведения были именно тем, что Мин Чэн подсознательно искал и чем восхищался. И потому он невольно проникся к Лянь Сань Сую добрыми чувствами.

Доев фрукт, Лянь Сань Суй вдруг заговорил с неподдельной искренностью: — Слушай, только в следующий раз не будь таким щедрым. Ты вообще в курсе, что эти фрукты можно продать за деньги?

Он решил, что Мин Чэн просто не знает.

Сам он получал фрукты с уровнем сладости максимум 55, так что 64 казалось ему невероятным. Если выставить такой фрукт на биржу, можно выручить пару сотен, если не тысячу с лишним. Даже если не обналачивать, а получить оплату в алмазах, на них можно купить кучу игровых предметов. Ведь даже редкие семена в этой игре приходилось приобретать за реальные деньги.

Редкие семена давали гораздо более высокий шанс получить качественный урожай по сравнению с обычными или улучшенными. Но и стоили они соответственно — не игровой валютой, а настоящими деньгами.

Кстати, о редких семенах: Мин Чэн вдруг сообразил, что те самые фрукты с высокой сладостью, вероятно, были выращены как раз из редких семян, которые дала система.

Стартовый набор «Континента Грёз» был более чем щедрым: пять редких семян разных типов, стартовая одежда, приличная сумма в игровой валюте и другие предметы.

— Вчера у меня выпало несколько фруктов со сладостью за семьдесят, — сказал Мин Чэн. — Думаю, это как раз из-за редких семян от системы.

Лянь Сань Суй остолбенел: — Ты серьезно?! За семьдесят?! И ты не выставил их на аукцион?! — Он аж подпрыгнул от возбуждения, словно это у него выпал такой урожай.

— Не хотел продавать, — пожал плечами Мин Чэн. — Да и пока не настал момент, когда без доната не обойтись. Я их сам съел.

В основном ему просто хотелось попробовать, каковы они на вкус. И, убедившись, что они действительно восхитительны, он и вовсе потерял желание с ними расставаться.

Лянь Сань Суй поднял большой палец: — Вот это круто! На твоём месте я бы точно продал, чтобы подзаработать. Разве что один попробовал бы, а остальные оставил на продажу. — В его глазах читалась неподдельная зависть. Ему ни разу не выпадали фрукты с уровнем 70, даже с редких семян максимум был 55 — просто жутко не везло.

Мин Чэн ответил: — Если в следующий раз выпадут — продам.

Лянь Сань Суй покачал головой: — Брат, ты слишком наивен. Разве это так просто — получить высокий урожай? Сегодня повезло — значит, удача уже потрачена. В следующий раз может и не выпасть. — Редкие семена требовали огромных вложений. Кто станет вливать реальные деньги, покупая их пачками, если нет стопроцентной гарантии?

Мин Чэн не стал настаивать и пожал плечами: — Ладно, не страшно. В этой игре, кроме сбора фруктов, и так много интересного.

Кто-то готов платить за впечатления, а кто-то наслаждается самой сутью игры, не тратясь на улучшения. Платящим игрокам — свой геймплей, играющим бесплатно — свой.

Поговорив с Мин Чэном, Лянь Сань Суй отметил его спокойный, покладистый характер и позитивный настрой.

— У тебя отличный подход! — похвалил он. — Когда достигнешь десятого уровня, давай вместе пойдём на задания в дикую местность.

Там можно было охотиться на зверей, собирать дикие плоды и растения, рубить деревья и добывать камни. В плодах иногда попадались косточки редких сортов, растения использовались для приготовления зелий, восстанавливающих энергию, а мясо и шкуры зверей имели своё назначение. Однако, поскольку многие животные были реалистичными, доступ в дикие земли открывался только после 10 уровня.

Разумеется, это касалось взрослой версии игры. Для несовершеннолетних графика была совсем иной: вместо кровавых тварей — милые зверушки, никакой резни — только взаимодействие. Прирученных животных можно было забрать домой, а за выполнение заданий система выдавала небольшие награды. Всё было мягче, проще и уютнее.

Мин Чэн охотно согласился: — Хорошо.

Облик Лянь Сань Сую с его диковатой эстетикой идеально подходил для охоты.

Договорившись, Лянь Сань Суй стремительно умчался, словно гепард (несмотря на олени рога на голове).

Наблюдая за ним, Мин Чэн решил зайти в редактор эффектов. Он не был профессиональным художником, но его мать преподавала живопись, так что кое-какие навыки у него имелись. Быстро набросав дизайн звериных ушей — острых, как у леопарда — он отправил готовый вариант Лянь Сань Сую.

— Я сам сделал. Можешь чередовать с рогами. — С его внешностью любые звериные атрибуты смотрелись бы органично.

Лянь Сань Суй был поражён: — Ого, как детализировано! Ты настоящий мастер! Спасибо! — Хотя функция кастомизации эффектов и была в игре, без художественных навыков создать что-то настолько реалистичное было невозможно.

— Не за что. Просто подумал, что леопардовые уши лучше подходят к твоей харизме. — Первобытной, дикой.

— Хи-хи, ты просто золото! Если что-то понадобится — обращайся, я помогу! А я побежал делать квесты, люблю тебя, малыш!

Услышав такое фамильярное обращение, Мин Чэн не знал, плакать или смеяться. Парень, должно быть, был совсем юн — может, только-только совершеннолетие отметил.

Взрослый в здравом уме вряд ли стал бы называть другого мужчину «малышом».

Мин Чэн рассыпал оставшиеся семена по полю, затем, следуя подсказкам системы, повысил уровень жилища, обставил дом мебелью из наград... Прошло ещё три часа.

В игре всегда было чем заняться, и трёх часов катастрофически не хватало. Но Мин Чэн не жадничал. Выйдя из капсулы, он запустил режим массажа, расслабился, затем взял костыли и поднялся.

Скоро должны были прийти дедушка с бабушкой.

Включив голографический телевизор с повтором развлекательного шоу, Мин Чэн медленно передвигался по гостиной, разминаясь.

Примерно через полчаса на пороге появились дедушка и бабушка с термосом и ланч-боксом. Набрал код, они открыли дверь и сразу увидели внука, сидящего на диване.

— Дедушка, бабушка, вы пришли!

Увидев, что внук пытается встать, Ван Готао замахал руками: — Не вставай, сиди!

Хэ Цзяпин, переобувшись, подошла к дивану: — Как самочувствие? Нога ещё болит?

Мин Чэн не был слишком чувствителен к боли. Кроме первых дней, сейчас, если не задевать повреждённое место, ничего не беспокоило.

— Не болит, всё нормально. Вы уже поели?

Ван Готао сел рядом, открывая термос: — Мы поели перед выходом.

Хэ Цзяпин передала мужу ланч-бокс и отправилась на кухню за приборами.

— Всё твоё любимое. Кушай, пока горячее. Хочешь сходить днём в парк? Мы повезём тебя в коляске, подышишь воздухом. — Они беспокоились, что ему одиноко сидеть дома.

Взяв ложку, Мин Чэн отхлебнул супа и ответил: — Сходить можно. — Зная, что пенсионерам дедушке с бабушкой было нечем заняться, он согласился. Затем закрыл глаза, наслаждаясь вкусом: — Дедушкин суп — всегда самый вкусный.

Ван Готао заулыбался: — Раз нравится — хорошо.

Мин Чэн откусил ещё пару кусочков из ланч-бокса: — А бабушкины блюда — просто объедение! — Он не забыл похвалить обоих.

Щедкость на комплименты была традицией их семьи.

Пожилые супруги сияли от счастья, слыша, как внук наслаждается их стряпнёй.

— Главное, что тебе нравится!

<http://bllate.org/book/12690/1123439>